

О. О. Савина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Работа посвящена проблеме идентичности личности современных подростков и юношей, чье взросление происходит в ситуации социально-экономической нестабильности, кризисности. Идентичность личности рассматривается как трансформирующийся в своем становлении феномен. В качестве критериев для определения идентичности у испытуемых выбраны два признака: представления об устойчивости своего Я во времени и готовность к принятию решения. На основе сочетания данных признаков получена эмпирическая типология идентичности у подростков.

Ключевые слова: идентичность личности, психологическая трансформация личности, темпоральность, типология идентичности, подростки, юноши.

The article covers the problems of personal identity formation, identity transformations, special focus of the work is the methodological basis of personal identity formation research of adolescents, their “moving into adulthood” in the situation of social-economic instability and crisis. Personal identity formation is described as phenomenon in its transformations. As criteria for defining identity in adolescents we use stability of self-conceptions in time and readiness to make independent decisions in life. Thus different combinations of various levels of stability and readiness to make decisions will determine identity typology.

Key words: personal identity, psychological transformation of person, temporality, identity typology, adolescents, teenagers.

Проблема

В настоящее время в психологии возрос интерес к изучению идентичности личности, что обусловлено откликом науки на динамичные изменения в обществе. Проблематичный характер жизни современного человека связан с утратой традиций, размыванием морально-нравственных, ценностных ориентиров, социальных норм, гендерных образцов, ослаблением роли религии, глобализацией, существованием в межкультурном пространстве, развитием виртуальных, знаково-

Савина Ольга Олеговна — канд. психол. наук, доцент кафедры экстремальной психологии и психологической помощи ф-та психологии МГУ. *E-mail:* savindm2006@rambler.ru

графических реальностей, повышением вероятности техногенных, природных катастроф, экономических, социально-политических кризисов, экстремальным состоянием культуры в целом. Проблему идентичности заостряет и происходящая при этом трансформация представлений человека о себе, своих возможностях. От личности требуется готовность к более высокому уровню свободы, способности принимать самостоятельные решения в отсутствии внешней предопределенности. Речь идет о том, что для выживания и развития, для воспроизведения культуры и ее производства необходимо осуществление работы личности, имеющей бытийно-темпоральный и культурно-исторический планы (Магомед-Эминов, 2009).

Установившееся к XX в. представление об идентичности как о последовательности, непротиворечивости личности выразил У. Джемс. Посредством данного термина обозначалась тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-либо с чем-нибудь. Э. Эриксон (1996), связывавший идентичность с кросстемпоральной и кросситуативной устойчивостью, полагал, что она меняется в соответствии со стадиями развития личности и является той субстанцией, которая объясняет само единство личности.

Вторая половина XX и начало XXI в. характеризуется оживленными дискуссиями и активной проработкой проблем идентичности личности в ведущих теоретических концепциях психологической науки. Представители современного психоаналитического подхода (Дж. Марсиа, А. Ватерман, Н. Холланд и др.) значительно расширили представления о содержании, структуре и динамике идентичности, дополнив описательный подход Э. Эриксона эмпирическими исследованиями (Ego identity..., 1993). Экзистенциально-гуманистическому подходу в целом свойственны понимание идентичности как внутреннего свойства человека, ориентация на идеи латентного потенциала личности (Роджерс, 1994; Фромм, 2004). Основатель концепции символического интеракционизма Дж. Мид (1995) понимает под идентичностью способность человека воспринимать свое поведение и жизнь как связанное, единое целое. Его идеи творчески развиты в ролевых теориях идентичности (Identity and difference, 1997), социальной драматургии (Гоффман, 2000), конструктивизма (Бергер, Лукман, 1995). В теории социальной идентичности (Tajfel, Turner, 1986) исследования строятся на выделении в идентичности двух аспектов — ориентированного на социальное окружение и ориентированного на уникальность проявлений человека. В рамках данной теории идентичность, или Я-концепция (эти понятия употребляются как тождественные), представляется как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях (Codol, 1990; Markus, Kitayama, 1991).

В нарративной психологии (Gergen, 2009; McAdams, 2001; Narrative psychology..., 1986) идентичность понимается как создание «текста» о самом себе, непрерывная самоинтерпретация, самоистолкование, т.е.

состоит в способности человека представить когерентную историю о своей жизни. Основанием идентичности признается именно рассказ, а не соответствие поступков убеждениям или принципам.

Новые реалии жизни, необходимость соответствовать быстро меняющимся жизненным ситуациям способствовали появлению концепций, трактующих современного человека как субъекта с множественной идентичностью (Codol, 1990; Mummendey, 1997; Thoits, 1986). Последняя, в свою очередь, толкуется по-разному: как патологический феномен (множественность личности, диффузное Эго — Эриксон, 1996); как травмированная самость (Lifton, 1993); как многообразие сторон, ипостасей, форм активности субстанционального субъекта (целокупной, целостной личности); как безличные структуры, потоки интенсивностей (Делез, Гваттари, 2007); как самонаррации, культурные коды, дискурсы, тексты, семиотические структуры (Gergen, 2009; Narrative psychology..., 1986). В работах, выполненных в духе социального конструкционизма, системно-теоретической культуральной социологии или культурной, кросскультурной и межкультурной психологии (White, Epston, 1990; Zielke, Straub, 2008), констатируется утрата человеком собственной идентичности, так как индивидуальная (личная) идентичность представлена не в содержании нарратива, а в нарративных актах, т.е. в самом процессе наррации. Предполагается, что современная психотерапия — это практика самоконституирования человека, она фокусируется на сети взаимоотношений, в которую встроен индивид, при этом подчеркивается аспект диалогической со-конструкции смысла (значения), а не внутренних состояний и процессов (чувств, мыслей, мотивов) пациента или клиента. Прикладные исследования в области идентичности характеризуются многоаспектностью. В них выявляются особенности характерные гендерной, расовой, этнической принадлежности, спецификой влияния восточной и западной культур (Zielke, Straub, 2008); анализируется трансформация идентичности в виртуальном мире; кроме того, в фокусе исследований оказывается практическая помощь людям, переживающим кризис идентичности (Ego identity., 1993).

В отечественной психологической литературе термин «идентичность» почти не употреблялся вплоть до 1990-х гг. Отечественная традиция изучения данной проблематики связана с исследованием и разработкой понятия «субъектность», или «самоопределение», трактуемого как конструирование человеком своего жизненного поля, включающего как совокупность индивидуальных жизненных смыслов, так и реальное действие (Абульханова—Славская, 1991; Анцыферова, 1999; Гинзбург, 1996; Петровский, 1996). В исследованиях 1990-х—начала 2000-х гг. акцент ставился на изучение социального аспекта идентичности (Андреева, 1997; Белинская, 2001; Стефаненко, 2000); выявлялись взаимосвязи особенностей идентичности и отдельных личностных и поведенческих характеристик, изучались проблемы

профессиональной, половозрастной идентичности (Антонова, 1995). Трансформация идентичности в ситуации психологической травмы, утраты, горя обнаруживалась при психологической помощи жертвам насилия, ветеранам локальных войн, людям, утратившим близких (Магомед-Эминов, 1998, 2009).

В целом нынешнее состояние исследований идентичности можно представить следующим образом: идеи понимания идентичности как сущности, имеющей субстанционально-структурный, внетемпоральный характер, сочетаются с представлениями о кризисе идентичности, об утрате ею онтологической реальности. Идентичность современного человека представляется в виде разорванного («лоскутного», «клочковатого»), мультикультурного образования, что в целом можно обозначить как идентичность без личности, традиционно понимаемой как устойчивое во времени образование.

В ситуации, когда речь идет о субъекте с множественной идентичностью (или о множестве субъектов, состояний Я, образов Я во времени и т.п.), все большее значение приобретает необходимость работы личности человека по связыванию этих разрозненных элементов в целостность.

Подход, утверждающий, что существование в гетерогенных культурах требует осуществления культурной работы личности, возрождающей трансформации, разработан М.Ш. Магомед-Эминовым (1998, 2009 и др.). Согласно этому подходу, самоидентичность — не застывшая сущность, она постоянно трансформируется и посредством связывающе-различающей бытийно-темпоральной работы объединяет многообразие собственных существований, миров, культур. Самоидентичность раскрывается в аспекте «бытия-между» — между Я и Другим, в единстве процессов индивидуации и приобщения. Существующие исследования доказывают значимость рассмотрения ситуационных и временных аспектов идентичности, обусловливающих изменчивость и процессуальность. Множественность идентичностей современного человека формулируется на основе ситуационности, из которой делается вывод об устойчивости личности. Однако устойчивость имеет и иную форму, нежели генерализация социальных аттитюдов, ситуаций, установок. Устойчивость как обобщение фактов и ситуаций, распространение закономерностей на класс фактов, есть одна форма, а другая — повторение одного и того же, но повторение различающее. Следуя темпоральной трактовке деятельности (Магомед-Эминов, 2009), время рассматривается как основание самоидентичности: становление самоидентичности личности происходит благодаря фундаментальному механизму связывания-различения, путем онтологической и темпоральной дифференциации и связывания различающихся состояний Я. Этот подход трактует множественную идентичность «позитивно — как сущность существования человека в событийности “со-бытия”, на перекрестье многообразия событий бытия» (там же, с. 70).

Исследование становления идентичности личности в подростковом и юношеском возрасте

Противоречивость различных подходов к идентичности наложила отпечаток и на представления об эволюции идентичности в онтогенезе. Становление человека происходит и как природного индивида, и как социокультурного субъекта, и как духовно-практического существа одновременно. В нашей работе представлен взгляд на идентичность как на трансформирующееся личностное образование, непрерывный процесс, который в отличие от развития не проходит жестких этапов и не имеет завершенной структуры. Главное для нас не то, *что* становится (т.е. предмет), а сама история образования некой целостности (конкретности, единства многообразия), не являющейся ни системой, ни структурой (Магомед-Эминов, 2009).

Подростковый и юношеский возраст перспективен для психологического изучения идентичности: этот период жизни человека отличается высокой интенсивностью процессов социализации-индивидуализации. Взросление характеризуется активным самоопределением, поиском своего места в мире, в обществе, в системе социальных ролей, а также расширением осознания своих особенностей, способностей с точки зрения соответствия требованиям социума. Идентичность преобразуется, трансформируется в результате интеграции элементов личного опыта, образующегося в разных сферах жизни. Личность приобретает способность строить, видоизменять свою идентичность, завоевывая определенную независимость от влияния оценок окружения.

Современные исследователи при анализе становления идентичности постулируют два основных положения: во-первых, идентичность развивается в плане субъективного времени личности и, во-вторых, феноменологически проявляется через наблюдаемые паттерны «решения проблем», связанных с актуальным социальным выбором (Identity in adolescence..., 1985). Однако в реальных исследованиях эти характеристики не изучаются в их взаимосвязи, что приводит либо к отождествлению идентичности с субъектностью (изучаются самостоятельность, автономность, принятие решений и обязательств), либо к концентрации внимания именно на субъективных аспектах Я-образа, самокатегоризациях, самоотношении и самопереживании.

Предмет исследования – феномен идентичности и его становление. В качестве объекта исследования выступили юноши и девушки 14–20 лет (учащиеся 9–11 классов средних школ, студенты колледжей и вузов различного профиля г. Москвы). Группа сравнения была образована из молодых людей (от 23 до 30 лет). Всего в исследовании приняли участие 439 человек. Из них 224 девушки и 195 юношей.

В исследовании применялись следующие методики.

1. Опросник социально-психологической адаптации Р. Даймона и Р. Роджерса, адаптированный, стандартизованный для подростков и юношей Т.В. Снегиревой (1987); 2. «Тест двадцати утверждений — Кто Я» (Кун, Мак-Парленд, 2000) с последующей обработкой контент-анализом, выделение категорий контент-анализа осуществлялось методом независимых экспертных оценок; 3. Полуструктурированное биографическое интервью — модификация методики *LiefLine* А. Кроника (1993). Анализ полученных данных осуществлялся методами математической статистики. Применялись статистические критерии проверки гипотез: дисперсионный анализ (ANOVA); H — критерий Крускала—Уоллиса; r_s — коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для проведения статистического анализа использовались программы Statistika 5.0 и Microsoft Excel.

Результаты

В эмпирическом исследовании было выявлено следующее: связь устойчивости и готовности принять решение в целом носит типологический характер. Для проведения кластерного анализа были стандартизованы данные: а) по устойчивости представлений о себе во времени, б) по частоте принятия решений в важных жизненных вопросах, социально-психологической адаптации, представлениях о себе как субъекте и влиянии окружающих на самоопределение. Кластерный анализ данных подростковых и юношеских групп (без молодых взрослых), основанный на выделении максимально удаленных, независимых друг от друга типов, позволил выявить 4 типа идентичности по критериям устойчивости во времени самопредставлений и готовности к принятию решений (табл. 1).

Таблица 1

Типология идентичности (кластеры)

Готовность к принятию решения	Устойчивость самопредставлений во времени	
	Низкая (количество устойчивых во времени < 40% самоописаний)	Высокая (количество устойчивых во времени >40% самоописаний)
Низкая (решения не принимаются или принимаются редко)	Тип 3 — Диффузный: неустойчивость представлений о себе сочетается с неготовностью принимать решения (n=98; 22% выборки)	Тип 1 — Неопределившийся в социально-ролевой сфере: устойчивость самопредставлений в сочетании с неготовностью к принятию решения (n=66; 15% выборки)
Высокая (решения принимаются «иногда» и «часто»)	Тип 4 — Динамичный: неустойчивость представлений о себе сочетается с высокой готовностью действовать (n=136; 31% выборки)	Тип 2 — Определившийся в социально-ролевой сфере: устойчивость чувства Я во времени и высокая готовность к принятию решения (n=139; 32% выборки)

Отметим, что во всех типах идентичности, за исключением типа 1, наблюдается незначительное преобладание лиц женского пола, что характерно для выборки в целом. Тип 1 обнаруживает ярко выраженную диспропорцию: количество мужчин в данном типе примерно в 2 раза больше, чем женщин. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что тип идентичности, которому свойственно сочетание устойчивых во времени представлений о себе с низкой готовностью принимать самостоятельные решения, более характерен для подростков мужского пола.

Анализ распределения типов идентичности в изучаемых возрастных группах демонстрирует тенденцию зависимости проявления типа идентичности от возраста. В младшей (старший подростковый возраст) и средней (ранний юношеский) возрастных группах процент респондентов, имеющих типы 1 и 3 идентичности (неготовые к принятию решений), значимо выше, чем в старшей группе (юношеский возраст, переход к молодости). Для сравнения: на основании кластерного анализа в группе молодых взрослых (23—30 лет) были выделены три типа идентичности: неопределившийся в социально-ролевой сфере (малочисленный), динамичный и определившийся. Диффузный тип отсутствовал. Более выраженным для молодых людей является тип идентичности, сочетающий готовность к принятию решений с представлениями об изменчивости Я во времени. Для женщин в большей мере, чем для мужчин, свойственна готовность к принятию решений в важных сферах жизни. Причем эта готовность сочетается в равной мере с представлениями как об устойчивости, так и о динамичности собственного Я.

Значимые различия ($p < 0.1$) между типами обнаружены по временным аспектам образов Я, содержательным параметрам идентичности и жизненного пути. Сравнительный анализ, проведенный с помощью ANOVA по фактору «тип идентичности», показывает, что существуют значимые различия между общим уровнем социально-психологической адаптации у подростков и юношей с разными типами идентичности (табл. 2).

Показатели дезадаптации (стремление к уходу от реальности, самоотвержение, переживание чувства эмоционального дискомфорта, зависимость) значимо выше у лиц с диффузным типом идентичности. По мере взросления эта тенденция становится более отчетливой. Для лиц с определившимся типом идентичности характерны: самопринятие, интернальный локус контроля, лидерство. Подчеркнем, что показатели, дифференцирующие типы идентичности, свидетельствуют об активном характере социально-психологической адаптации, предполагающей не только принятие норм, но и самоисследование для осуществления самостоятельного поведения

Итак, при анализе результатов эмпирического исследования нами было обнаружено несколько типов идентичности, которые различаются

Значимые различия средних показателей социально-психологической адаптации (в баллах) у подростков с разными типами идентичности ($p < 0.01$)

Переменные	Тип идентичности			
	Диффузный	Не определившийся в социально-ролевой сфере	Динамичный	Определившийся в социально-ролевой сфере
Самопринятие	38.4	35.8	36.8	38.6
Самоотвержение	19.6	19.7	19.7	17.5
Интернальность	34.2	33.7	34.9	37.1
Экстернальность	24.2	23.6	24.4	22.2
Дискомфорт	24.9	21.5	23.4	22.0
Лидерство	30.9	30.2	32.6	33.0
Зависимость	27.6	27.0	26.4	24.2
Уход от решения проблем	28.6	26.5	27.1	25.0
Адаптация	60.7	62.7	68.1	82.3

по личностной зрелости, проявляющейся как осознанность и осмысленность жизни и самого себя, реалистичность представлений о мире и себе, самопринятие, эмоциональная устойчивость, ответственность за себя, восприятие воздействий окружения на самоопределение в значимых сферах жизни (учеба, семья, межличностные отношения и др.).

Диффузный тип идентичности характеризуется неопределенностью представлений о себе, их конкретностью, слабой обобщенностью, отсутствием готовности к принятию самостоятельных решений в значимых областях жизни, что представляет собой незрелую, инфантильную личность. Очевидно, речь идет о недостаточной связующе-различающей работе личности, позволяющей связать прошлую, настоящую и будущую идентичность в континуальную целостность (Магомед-Эминов, 2009). Проявления этого типа аналогичны статусу диффузности идентичности (по Дж. Марсиа), несформированной идентичности (в терминологии Э. Эриксона) (Ego identity..., 1993). Диффузный тип наиболее распространен у старших подростков, что позволяет охарактеризовать данную ступень в подростковом возрасте как переходную от детской идентичности к более зрелой. Подростки слабо осознают противоречия с окружающим миром, игнорируют воздействия и мнения родителей, учителей и сверстников в процессе взросления, не рефлексируют изменения собственного Я. По мере взросления респондентов тенденции инфантильности, свойственные данному типу, усиливаются, что уменьшает показатели социально-психологической адаптации, личностной зрелости.

Не определившийся в социально-ролевой сфере тип сравнительно малочислен в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте, однако встречается и в более старших возрастах. Ведущие признаки

этого типа: высокая стабильность собственного Я во временном аспекте и неготовность принимать самостоятельные решения в важных сферах жизни. Повышенная рефлексия собственных личностных качеств, устойчивость и неизменность во времени представлений о себе (за счет связывания без различения темпоральных форм идентичности) приводит к подавлению самостоятельной активности, отсутствию чувства себя как деятельного начала в жизни, к боязни инициативы и ответственности за свои действия, личностной незрелости, проявляющейся в неосознанности и неосвоенности социальных ролей, к неуверенности в собственных силах, отсутствию автономии и самостоятельности, ориентации на межличностные взаимоотношения.

Динамичный тип характеризуется неустойчивостью представлений о себе во времени, что свидетельствует о превалировании различающей работы личности. Для подростков и юношей свойственны позитивное самооценивание, обобщенный взгляд на собственные качества, обращенность в будущее, освоение социальных (ролевых) уровней идентичности. Они высоко оценивают проявления своей личности в разных областях жизни, чувствуют себя активным началом, субъектом собственных действий, сравнительно легко адаптируются на всех фазах подросткового возраста.

Определившийся в социально-ролевой сфере тип обладает наиболее высокими показателями готовности принимать решения и стабильности самопредставлений во времени (в отличие от предыдущего типа, здесь проявляется связующая составляющая связующе-различающей темпоральной работы личности). По сравнению с другими типами характеризуется большей адаптированностью, социальной желательностью, рефлексивностью, нормативностью. Респондентам свойственны позитивное самоотношение, осознание социальных и социально-психологических ролей, осмысленность временных отрезков собственной биографии (особенно прошлого и будущего). Представления о себе многомерны, интегрированы, обобщены. В самоописаниях присутствуют экзистенциальные, социальные и персональные уровни самокатегоризации.

* * *

Наши данные свидетельствуют, что характерными для подросткового возраста являются диффузная идентичность и идентичность, которой свойственна неустойчивость представлений о себе во времени. В юношеском возрасте в равной мере проявляются типы с устойчивыми и динамичными представлениями о себе во времени, что отражает разное соотношение связующе-различающих сторон темпоральной работы личности взрослых людей. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что идентичность не задана, она изменяется, трансформируется, в результате чего можно говорить о процессе ее становления.

Данный процесс носит длительный дискретный характер и отличается выраженной поисковой направленностью; сопряжен с позиционированием индивида в окружающем мире, но не сводим к результату идентификации; его основа темпоральна. Обнаруженное разнообразие состояний идентичности в рамках исследуемого возраста позволяет акцентировать необходимость дальнейшего изучения механизмов тождества-дифференциации в процессе трансформации на уровне конкретной личности.

Практическая ценность работы состоит в построении методического аппарата для компетентной психологической поддержки, оказания психологической помощи людям, испытывающим трудности в осознании собственной идентичности. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и реализации социальных программ психологической поддержки молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
- Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 1997.
- Антонова Н.В.* Проблема личностной идентичности в зарубежной социальной психологии. М., 1995.
- Анциферова Л.И.* Психологическое содержание феномена «субъект» и грани субъектно-деятельностного подхода // Индивидуальный и групповой субъект в изменяющемся обществе / Тез. докл. к Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15—17 сентября 1999 г.). М., 1999. С. 17—19.
- Белинская Е.П.* Социальная психология личности. М., 2001.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
- Гинзбург М.Р.* Психология личностного самоопределения: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1996.
- Гоффман И.* Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А.Д. Ковалева. Кучково поле, 2000.
- Делез Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург, 2007.
- Кун М., МакПарленд Т.* «Кто Я?» // Психология самосознания. Хрестоматия по социальной психологии личности. Самара, 2000. С. 460—462.
- Магомед-Эминов М.Ш.* Трансформация личности. М., 1998.
- Магомед-Эминов М.Ш.* Деятельностно-смысловой подход к трансформации личности: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2009.
- Мид Дж.* От жеста к символу. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1995. С. 57—62.
- Петровский В.А.* Личность в психологии. Парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996.
- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
- Снегирева Т.В.* Методика изучения особенностей личностной саморегуляции // Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 1987. С. 89—98.
- Стефаненко Т.Г.* Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2000.
- Фромм Э.* Иметь или быть? Ради любви к жизни. М., 2004.
- Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

Codol J.-P. Studies on self-centered assimilation processes // Cognitive biases / Ed. by J.P. Caverni, J.M. Fabre, M. Gonzalez. Amsterdam, North Holland, 1990. P. 387—400.

Ego identity: Handbook for psychosocial research / Ed. by J.E. Marcia, A.S. Waterman, D.R. Matteson. N.Y. etc., 1993.

Gergen K.J. An invitation to social construction. Cambridge, MA, 2009.

Identity and difference / Ed. by K. Woodward. L., 1997.

Identity in adolescence, processes and contents / Ed. by A.S. Waterman. San Francisco; L., 1985.

LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / Сост. А.А. Кропник. М., 1993. С. 15—42.

Lifton R.J. From Hiroshima to the Nazi doctors: The evolution of psychoformative approach to understanding traumatic stress syndromes // International handbook of traumatic stress syndromes / Ed. by J.P. Wilson, B. Raphael. N.Y., 1993. P. 11—25.

Mummendey A. Identität und Verschiedenheit // Zur Sozialpsychologie der Identität in komplexen Gesellschaften. «Sozialpsychologie aktuell» / Bernd Simon (Hrsg.) Bern, 1997. S. 127—148.

Marcus H. R., Kitayama Sh. Culture and the Self: implications for cognition, emotion and motivation // Psychological Review. 1991. Vol. 98. N 2. P. 224—253.

McAdams D.P. The Person: An integrated introduction to personality psychology. 3rd ed. Fort Worth, TX; N.Y., 2001.

Narrative psychology: The stories nature of human conduct / Ed. by T.R. Sarbin. Princeton, NJ, 1986.

Thoits P.A. Multiple identities: Examining gender and marital status differences in distress // Amer. Sociological Review. 1986. Vol. 51. P. 259—272.

Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // The Psychology intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago, IL, 1986. P. 7—24.

White M., Epston D. Narrative means to therapeutic ends. N.Y., 1990.

Zielke B., Straub J. Culture, psychotherapy, and the diasporic Self as transitoric identity: A reply to social constructionist and postmodern concepts of narrative psychotherapy // Meaning in action: constructions, narratives and representations / Ed. by T. Sugiman et al. Japan, 2008. P. 9—73.